

УДК 929(092)

DOI: 10.21209/1996-7853-2021-16-6-39-48

Александр Леонидович Калининченко,
Книжно-журнальное издательство «Граница»
(г. Москва, Россия),
e-mail: lev1018@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0003-1935-1268>

Певец забайкальского казачества: Ф. Ф. Тютчев на Русско-японской войне

Цель публикации – комплексная характеристика пребывания на Русско-японской войне 1904–1905 гг. полковника Фёдора Фёдоровича Тютчева (1860–1916), известного летописца русской армии и пограничной стражи. В работе использовались ранее не введённые в научный оборот источники, позволившие проанализировать формирование Ф. Ф. Тютчева как военного профессионала, а также конкретизировать литературно-эстетическую концепцию писателя. Ф. Ф. Тютчев, будучи на Русско-японской войне корреспондентом газеты «Новое время», оперативно передавал в редакцию «горячую» информацию о делах русского воинства. Писатель, собирая материал для будущих литературных сочинений, разговаривал с участниками японской кампании, дорожа возможностью вести беседы как с нижними чинами, находившимися на передовой, так и с генералами, от решения которых порой зависел исход боевых действий. По произведениям Фёдора Фёдоровича мы можем судить не только о событиях, которые происходили на Дальнем Востоке, но и анализировать гражданскую и авторскую позицию писателя, исследовать его философские убеждения на происходящее, уточнить мысли, сравнить оценки, данные им от увиденного и пережитого на войне. Представленная статья развивает научные идеи и традиции в области отечественной историографии, обобщая и анализируя отдельные, не известные ранее материалы о Русско-японской войне и её участниках. Ф. Ф. Тютчев, состоя в штате 1-го Аргунского полка, не только участвовал в боевых действиях, но и проявил себя как талантливый художник слова, передав в своих сочинениях правду о Русско-японской кампании, создав портретную галерею личного состава полков Забайкальского казачьего войска.

Ключевые слова: Российская империя, Русско-японская война 1904–1905 гг., Ф. Ф. Тютчев, П. И. Мищенко, П. К. Ренненкампф, Забайкальское казачье войско, газета «Новое время»

Alexander L. Kalinichenko,
Book and Magazine Publishing House “Granitsa”
(Moscow, Russia),
e-mail: lev1018@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0003-1935-1268>

Singer of the Trans-Baikal Cossacks: F. F. Tyutchev in the Russian-Japanese War

Russian Army and Border guard Colonel Fyodor Fyodorovich Tyutchev (1860–1916), a well – known chronicler of the Russian army and the border guard, served in the Russo-Japanese War of 1904–1905. The purpose of the publication is a comprehensive description of the stay in the Russo-Japanese War of 1904–1905. The work used sources that had not been previously introduced into scientific circulation, which allowed analyzing the formation of F. F. Tyutchev as a military professional, as well as concretizing the literary and aesthetic concept of the writer. Russian-Japanese War correspondent F. F. Tyutchev, being a correspondent of the newspaper *Novoe Vremya*, promptly transmitted “hot” information about the affairs of the Russian army to the editorial office. The writer collecting material for future literary works talked with the participants of the Japanese campaign, valuing the opportunity to have conversations not only with the lower ranks who were on the front line but also with the generals whose decisions the outcome of hostilities sometimes depended on. According to the works by Fyodor Fedorovich, we can judge not only the events that took place in the Far East but also analyze the writer’s civil and author’s position, investigate his philosophical beliefs on what is happening, clarify his thoughts, compare the assessments given to him from what he saw and experienced in the war. The presented article develops scientific ideas and traditions in the field of national historiography, generalizing and analyzing individual, previously unknown materials about the Russian-Japanese war and its participants. F. F. Tyutchev, being on the staff of the 1st Argun regiment not only participated in the fighting but also proved himself as a talented artist of the word, conveying the truth of the Japanese campaign in his writings, creating a portrait gallery of the personnel of the regiments of the Trans-Baikal Cossack army.

Keywords: The Russian Empire, the Russian-Japanese War of 1904–1905, F. F. Tyutchev, P. I. Mishchenko, P. K. Rennenkampf, the Trans-Baikal Cossack Army, the newspaper *Novoe Vremya*

© Калининченко А. Л., 2021

Введение. Фёдор Фёдорович Тютчев¹, помощник старшего адъютанта штаба Отдельного корпуса пограничной стражи (ОКПС), кавалер ордена Святой Анны III степени в январе 1904 г. подал рапорт об определении его в действующую армию. Он, следуя всеобщему патриотическому порыву соотечественников, отправился добровольцем на Дальний Восток защищать Отечество.

Есаул Ф. Ф. Тютчев на Русско-японской войне
Esaul F. F. Tyutchev in the Russian-Japanese War

«Не из выгод, не из корысти, единственно из чувства патриотизма ушёл я на войну...»², – так оценивал Фёдор Фёдорович свой поступок. Вскоре высочайшим приказом по военному ведомству от 17 февраля 1904 г. и приказом № 8 от 20 февраля 1904 г. управляющего Министерством финансов 43-летнего ротмистра пограничной стражи Ф. Тютчева перевели в 1-й Аргунский полк

¹ Чагин Г. В., Щемелева Л. М. Тютчев Фёдор Фёдорович // Русские писатели, 1800–1917: биографический словарь / гл. ред. Б. Ф. Егоров. М.: Большая российская энциклопедия; СПб.: Нестор-История, 2019. – Т. 6. С–Ч. – 656 с. – С. 361–363.

² Архив литературного музея имени Ф. И. Тютчева в Мураново Московской области. – Ф. 1. – Оп. 1. – Ед. хр. 576.

Забайкальского казачьего войска «с переименованием его в есаулы»³.

Об этом крутом выраже в жизни Ф. Ф. Тютчева его дочь Надежда Фёдоровна вспоминала: «Товарищи по штабу ОКПС устроили ему тёплые проводы и подарили ему именную шашку, с которой он никогда не расставался»⁴.

Тютчев, не без основания считая себя подготовленным офицером, переодевшись в казачью форму, отправился на Дальний Восток, чтобы поскорее применить свой командирский опыт в военном деле. Бережно, как и личное боевое оружие, в кармане формы офицера хранилось полученное им накануне удостоверение корреспондента газеты «Новое время»⁵. Состоявшийся писатель, он, по договорённости с главным редактором этой газеты А. С. Сувориным⁶, намеревался оперативно и правдиво рассказывать своим читателям о происходящем в Маньчжурии.

К тому времени Тютчев уже имел большой опыт творческого сотрудничества. Так, успешно совмещая военную службу на границе, Фёдор Фёдорович регулярно печатался в известных тогда периодических изданиях: «Русский вестник», «Исторический вестник», «Военный сборник», «Природа и люди», «Разведчик», «Русский паломник», «Нива», «Живописное обозрение», других петербургских и московских журналах и газетах [1].

Офицер Ф. Ф. Тютчев, отправляясь на Русско-японскую войну, рискуя своим здоровьем и даже жизнью, вряд ли мог предположить, что этот период сложится для его военной карьеры весьма успешно. Анализируя послужной список офицера Ф. Тютчева, можно сделать вывод, что командование высоко оценило его боевые заслуги. За отличие и личную храбрость в сражениях с японцами есаул Ф. Тютчев был награждён орденами:

³ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). – Ф. 409. – Оп. 1. – Д. 173974 (послужной список Ф. Ф. Тютчева).

⁴ Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). – Ф. 505. – Оп. 1. – Ед. хр. 198. Крайняя дата: после 1935 г.

⁵ Газета «Новое время» выходила в Санкт-Петербурге (Петрограде) в 1868–1917 гг., сначала 5 раз в неделю, с 1869 г. – ежедневно. Редакцию лихорадило до 1876 г., когда газету выкупил А. С. Суворин с сыновьями. Разовый тираж в лучшие её годы составлял более 60 тыс. экз.

⁶ Суворин Алексей Сергеевич (1834–1912) – издатель, писатель, журналист, театральный критик и драматург.

Святой Анны IV степени с надписью «За храбрость» (6 августа 1904 г.), Святого Станислава II степени с мечами (15 октября 1904 г.), Святой Анны II степени с мечами (30 ноября 1904 г.), Святого Владимира IV степени с мечами и бантом (3 марта 1905 г.) – и произведён в войсковые старшины.

Заслужить четыре боевые награды менее чем за год и повышение в чине – большая редкость в те времена. Обладая качествами, присущими неустрашимым и храбрым людям, Ф. Тютчев не выделялся выдающимися физическими данными. В рассказе «Три портрета»¹ он представляет читателям автопортрет: «Есаул Т. небольшого роста, сутуловатый, пожилой офицер, в очках, казался задумчивым...».

О некоторых примерах воинской доблести офицера Ф. Тютчева нам стало известно из его дневников, писем и опубликованных очерков. Например, подробности своего рейда в тыл японцев он описал в рассказе «Три портрета». За храбрость и умелое руководство возглавляемой им сотней казаков, проявленные при выполнении задания, есаула Тютчева наградили орденом Святого Владимира IV степени с мечами. О его решительных действиях в разведке у селения Сахоян рассказали его коллеги – журналисты авторитетного в ту пору художественного альбома в статье «Русско-японская война на суше и на море» (1905), поместив фотопортрет героя с текстом: «Есаул 1-го Аргунского полка Ф. Тютчев отличился при разведке у Сахояна (корреспондент «Нового времени» – Эфтэ)»².

Личное участие в сражениях на войне с Японией, множество впечатлений от более чем двухлетнего его пребывания в Маньчжурии дали ему множество интересного материала для написания романа «Финал или увертюра». Кроме того, события Русско-японской войны 1904–1905 гг. нашли отражение в повести «На призыв сердца»³, написав о которой, Ф. Тютчев в письме публицисту

¹ Тютчев Ф. Ф. Пограничник Российской империи. Кровавые дни: роман, повести, рассказы. – М.: Граница, 2016. – 560 с. – С. 226.

² Крит М. Н. Русскояпонская война на суше и на море: художественный альбом. – СПб.: Изд-во В. Березовского, 1905. – Вып. 6 (1-й и 2-й полувыпуски). – 170 с. – С. 134.

³ Тютчев Ф. Ф. Пограничник Российской империи. Кровавые дни: роман, повести, рассказы. – М.: Граница, 2016. – 560 с. – С. 309.

Б. Б. Глинскому⁴ подчёркивал «истинность» произведения – она не «плод фантазии, а почти что исторический документ», как и повесть «Сила любви»⁵.

Отметим, что военные эпизоды, жизнь и природа Маньчжурии, наблюдения над национальными свойствами японцев, китайцев и собственно русских солдат занимают в произведениях автора значимое место. В центре сюжета его сочинений – жертвенная любовь двух сестёр милосердия из дворянских семей, отправившихся с риском для жизни за линию фронта спасать из японского плена мужа и жениха [2, с. 5–14].

Силу русского духа, несгибаемость перед врагом, яркий национальный колорит, подчёркивающий казацкую удаль забайкальцев, их находчивость и храбрость, автор отразил в рассказах «Пари», «Мандолина», «Загадка», «Крещение огнём», «Под пулемётами», очерках «Георгиевские кавалеры», «Смелая разведка», «Путь страданий», «Сестрицы», «Из японского плена», «Санитарный поезд» и других сочинениях.

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью обращения к опыту деятельности военных исторических личностей, прославившихся не только ратным делом, отстаивая интересы России, но и правдиво запечатлевших в литературных сочинениях эпоху, в которой жили. Контент их произведений особенно востребован в настоящее время с целью противостоять фальсификации отечественной истории, стремиться к единению народов России.

При обосновании и аргументированности исследования использовались документы и материалы отечественных архивов и библиотек. Материалы Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА) содержат наиболее многочисленную и важную информацию о событиях Русско-японской войны, Первой мировой войны, сведения по истории ОКПС, послужные списки офицеров пограничной стражи. В качестве методологической литературы за основу взяты труды научных деятелей С. А. Венгерова, У. К. Аишевой, Т. Т. Давыдовой, М. М. Бахтина, Б. А. Леонова, Г. В. Чагина, В. Н. Аношкиной и др.

⁴ Глинский Борис Борисович (1860–1917) – историк, публицист, сотрудник журнала «Исторический вестник».

⁵ Тютчев Ф. Ф. Пограничник Российской империи. Кровавые дни: роман, повести, рассказы. – М.: Граница, 2016. – 560 с. – С. 365.

Методология и методы исследования. Работа построена на принципах историзма и научной объективности. При разработке темы применялись общенаучные и специальные научно-исторические методы познания. Так, историко-генетический, историко-сравнительный использовался при рассмотрении и исследовании художественных произведений, очерков Ф. Тютчева с войны; историко-системный – для структуризации и систематизации ранее не использовавшегося фактического материала о жизни и творчестве Ф. Ф. Тютчева. Кроме того, автором применялись методы: ретроспективный, культурно-исторический, историко-литературный, историко-типологический, историко-биографический.

Результаты исследования и их обобщение. Первая корреспонденция с Русско-японской войны за подписью «Эфтэ» опубликована в марте 1904 г. в газете «Новое время». Писатель, направляясь на фронт, в очерке «Байкал»¹ увлекательно поведал читателям о переправе через одноимённое озеро,двигающихся на фронт русских частей. Природная красота Дальнего Востока, по мнению автора, вызывала восторг у людей, следовавших на войну в Маньчжурию.

Ф. Тютчев отмечал, что неожиданно, даже для человека военного, было видеть огромное количество повозок, перевозивших пассажиров с поезда по озеру, на берегу которого обрывался Великий Сибирский железнодорожный путь². Писатель признавался, с каким огромным интересом он наблюдал за продвижением по льду воинских обозов, внешне выделявшихся организованностью и подготовленностью к большому переходу по местности со сложным рельефом, в суровых условиях зимнего Забайкалья. Как профессионал офицер Ф. Тютчев высоко оценивал действия подразделений, встречавшихся ему на марше: «И лошади были в настоящем “походном теле”, и люди выглядят молодцами»³.

Ф. Тютчев, удовлетворённый новыми впечатлениями от увиденного в Забайкалье

¹ Тютчев Ф. Ф. Пограничник Российской империи. Кровавые дни: роман, повести, рассказы. – М.: Граница, 2016. – 560 с. – С. 255.

² Великий Сибирский железнодорожный путь – Транссибирская магистраль (Транссиб) была заложена в 1891 г. Протяжённость железной дороги – 7,5 тыс. км.

³ Тютчев Ф. Ф. Пограничник Российской империи. Кровавые дни: роман, повести, рассказы. – М.: Граница, 2016. – 560 с. – С. 258.

и на Дальнем Востоке, от встреч с незнакомыми людьми, сообщал в редакцию газеты «Новое время»: «Настроение у всех едущих на войну прекрасное»⁴.

Анализируя материалы авторитетного издания, приходим к выводу, что тема Русско-японской войны 1904–1905 гг. была в приоритете редакционной политики газеты «Новое время». Для полного и оперативного освещения событий в Маньчжурии руководство редакции газеты вместе с главным редактором А. С. Сувориным привлекало к сотрудничеству лучшие творческие силы. Несмотря на имевшуюся конкуренцию материалов на газетной полосе, корреспонденции, подготовленные Ф. Ф. Тютчевым, печатались регулярно. Его актуальные материалы отличались от публикаций других авторов живостью языка, простотой в изложении событий, происходящих на фронте. Ф. Тютчев, правдиво передавая динамику разворачивающихся военных действий, создавал у читателя ощущение его личного присутствия в различных фронтовых ситуациях: в бою, разведке, санитарном поезде, на командном пункте или на похоронах погибших в бою солдат [3, с. 5–32].

Когда на театре военных действий дела складывались не в пользу русского оружия, редакция газеты «Новое время» меняла тональность и стиль подачи материалов. Со временем сузилось её жанровое разнообразие, со страниц газеты исчезли бравурность и предвкушение лёгких побед над врагом.

В публикациях редакция всячески уходила от показа «суровой правды» событий, сохраняя у читателей оптимизм, уверенность, пытаясь «не раскачивать качели» в трудный период жизни для России, вступившей в пору революционных событий. Подобная установка для журналистов редакции исходила из существовавших политических реалий, в которых оказалось государство. На наш взгляд, по этой причине отдельные материалы Эфтэ, как и других корреспондентов, появлялись на газетных полосах в значительно сокращённом виде, отличаясь от авторского рукописного варианта. Так, в объёмной корреспонденции «Путь страданий»⁵ на газетной полосе осталось лишь общее описание боя в районе селения Катайдзы в сентябре 1904 г. Обнаруженный нами оригинал материала доказывает существенную редакционную правку. В числе

⁴ Там же. – С. 259.

⁵ Там же. – С. 437.

других сокращений не попали на газетную полосу изображённые автором некоторые сцены страданий раненых русских солдат, которые в редакции сочли слишком жестокими для их публичного показа.

По жанровой принадлежности «маньчжурские» рассказы Ф. Тютчева, опубликованные в «Новом времени», находятся на границе между репортажем и художественной прозой: фамилии отдельных героев публикаций явно вымышленные (по требованию военной цензуры. – *Примеч. авт.*), но читатель знает, что за ними стоит автор, который мог бы сказать: «Я там был». Ф. Тютчев в сочинениях, оформленных как хроники с места, где находился репортёр, оставляя следы дневникового повествования, описывал событие от первого лица.

Проанализировав материалы послужного списка офицера, изучив свидетельства его сослуживцев, прочитав имеющиеся публикации автора, приходим к выводу, что, попав на фронт, есаул Ф. Тютчев не отсиживался в штабах. Очень скоро ему пришлось применить свой командирский опыт и практические навыки, накопленные на границе в схватке с контрабандистами, и кавалерийское мастерство, приобретённое в Тверском кавалерийском юнкерском училище.

Первое боевое крещение есаул Ф. Тютчев принял в расположении войск под начальством генерал-лейтенанта П. К. Ренненкампа. В апреле 1904 г. он, возглавляя сотню казаков 1-го Аргунского полка, участвовал в разведке местности, занятой японцами, от селения Саймадзы в направлении к городам Кундяньсянь и Юндяпу¹. В мае 1904 г. Ф. Тютчев как опытный офицер был задействован в усиленной разведке на местности от селения Саймадзы до окраин города Фын-хуан-чэна².

Свои впечатления от увиденного в боевой обстановке, множественных встреч на передовой с солдатами и авторитетными командирами писатель описал в очерке «Авангард генерала Ренненкампа»³, точно подмечая особенности характера своих литературных героев, указывая на источники, откуда черпались силы русских воинов, со-

¹ РГВИА. – Ф. 409. – Оп. 1. – Д. 173974 (послужной список Ф. Ф. Тютчева).

² Там же.

³ Тютчев Ф. Ф. Пограничник Российской империи. Кровавые дни: роман, повести, рассказы. – М.: Граница, 2016. – 560 с. – С. 277.

вершавших героические поступки в экстремальной боевой обстановке.

Писатель, находясь на передовой линии фронта, не выпускал из виду примечательные случаи, произошедшие в самом тылу японских сил, которые характеризовали высокий уровень подготовки казаков. Так, увлекательно описан эпизод, произошедший с хорунжим Батуриным, который с 14 казаками из 1-го Аргунского полка, разведывая местность, прошёл по долине Бадаухэ в середину неприятельского расположения. Оказавшись в окружении, хорунжий Батурин, совершив тактический манёвр, уничтожив значительное количество японцев, в тот же день поздно вечером благополучно присоединился к отряду генерала П. К. Ренненкампа, сохранив жизни подчинённых, не потеряв ни одной лошади, проявив завидную храбрость, отменную выучку и смекалку.

Как военный корреспондент Ф. Тютчев, хотя и был прикомандирован к 1-му Аргунскому полку, по согласованию со штабом Главнокомандующего русскими войсками на Дальнем Востоке имел возможность перемещаться на всём театре военных действий. Так, в июле-августе 1904 г. он, выполняя задание газеты «Новое время», участвовал в боевых действиях в составе войск 4-го Сибирского корпуса под командованием генерал-майора П. И. Мищенко, где ему пришлось «нюхнуть пороху». В составе передовых частей Ф. Тютчев также находился в дальней разведке местности, занятой неприятелем, в районе ближе к селениям Кутятдзы-Мугой, Сяхотань⁴. Офицеру доверили возглавить отряд в составе одной сотни 1-го Читинского казачьего полка, а также пешую и конную охотничью команду 8-го Томского пехотного полка. В 1904 г. 10, 11, 18 июля Ф. Тютчев участвовал в боях вблизи селений Циэрлгоу, Танчи и Кангаулинь, Цаомяодзы. Позднее, 20 августа 1904 г., офицер Ф. Тютчев действовал в ночном бою у селения Сыквантунь⁵.

В одной из ночных разведок есаул Ф. Тютчев во главе группы казаков 1-го Читинского казачьего полка под прикрытием двух рот 8-го Омского пехотного полка под сильным огнём противника у селения Иншаугоу⁶ вывез в безопасное место раненого

⁴ РГВИА. – Ф. 409. – Оп. 1. – Д. 173974 (послужной список Ф. Ф. Тютчева).

⁵ Там же.

⁶ Там же.

офицера, оставшегося после атаки на японских позициях.

В очерке «Редут у Шахедзы»¹, вышедшем в 1904 г. в апрельском номере «Нового времени», писателем подробно описано построение оборонительных порядков русских войск, где автор справедливо замечал, что «соотечественники проявляют как будто излишнюю доверчивость и гуманность как к китайцам, так и корейцам, забывая, что жители восточных стран к подобному отношению относятся своеобразно, принимая доброту за слабость».

В своих материалах Ф. Тютчев уважительно отзывался о противнике, делился своими наблюдениями, подчёркивая, что осторожность, проявляемая японцами, граничит с трусостью. Например, он отмечал, что их кавалерия уклонялась от всяких столкновений с казаками. Встречалось, когда японский разъезд силами до 20 человек «улепётывал» от наших «трёх-четырёх казаков».

Как офицер чести Тютчев не умалял достоинств врага. Он изображал японскую армию как «компактное единое целое, объединённое общим духом, а её солдаты – упорные и храбрые воины», но они, по мнению автора, были такими же людьми, как и другие, не имевшими ничего сверхчеловеческого. Многие участники войны свидетельствовали в воспоминаниях, как японские офицеры, не говоря уже о солдатах, бросались на колени, поднимая руки вверх, просили русских воинов о пощаде. Часто бегство японских солдат с боевых позиций собственные войска встречали огнём, чтобы удержать их от отступления [4, с. 201].

В корреспонденциях с войны Ф. Тютчев охотно рассказал о силе и слабости врага, но в большей мере его интересовала жизнь и служба русских войск. Он, описывая проведённые войсковые операции, оценивал тактическую выучку подразделений, их умение успешно и бесстрашно действовать в бою. Писатель обращал внимание читателя на отдельные «мелочи», от которых в решающих схватках с врагом зависел успех в боевом манёвре.

На боевых позициях писатель внимательно прислушивался к разговорам сослуживцев. Отдельные из них упоминали в том числе и о безопасности офицеров, находившихся вблизи неприятеля. Например, с

¹ Тютчев Ф. Ф. Пограничник Российской империи. Кровавые дни: роман, повести, рассказы. – М.: Граница, 2016. – 560 с. – С. 263.

благоразумной осторожностью японцы одевают своих офицеров в форму, очень мало отличающуюся от формы своих солдат. В подразделениях же российских войск, подчёркивает Тютчев, можно было наблюдать иную картину: «У большинства наших офицеров пальто светлое, что издали, на фоне солдатской тёмно-серой массы, сильно выдаёт их и привлекает внимание японцев, не упускающих случая стрелять по офицерам»². Этим объясняли штабисты большие потери офицеров по сравнению с нижними чинами [5, с. 237].

Как свидетельствовали военные специалисты, в том числе и зарубежные, Русскую армию подводили устаревшая тактика и отсутствие защитной формы защитного цвета «хаки», на которую под влиянием британских военных советников переходили японцы. Противник превосходил русских и в умении маневрировать, незаметно перебрасывая на их фланги целые дивизии [6–10].

Корреспондент Ф. Тютчев, находясь в районе реки Шахедзы с 25 сентября по 5 октября 1904 г. в составе группировки войск под командованием генерал-лейтенанта М. М. Иванова, подробно передал напряжённость и тревогу, сложившиеся на оборонительных рубежах, как художник слова, сравнивая две противоборствующие армии «с притаившимися чудовищами, готовыми ринуться один на другого».

С 18 по 26 февраля 1905 г., будучи в распоряжении командира 3-го Сибирского армейского корпуса генерал-лейтенанта М. М. Иванова, в боях под Мукденом Ф. Тютчев из штаба главнокомандующего как храбрый офицер неоднократно командирован с оперативными донесениями на передовые позиции. Кроме того, офицер Ф. Тютчев, рискуя жизнью, участвовал в самых кровопролитных сражениях, разыгравшихся в районе реки Шахэ под Ляояном и Мукденом³. По оценке военного историка А. А. Керсновского⁴, потери русских войск на этом участке были очень велики: «...но от генерала до рядового – никто не пал духом» [11, с. 142].

Огромное впечатление произвело на писателя знакомство в июле 1904 г. с генерал-майором Павлом Ивановичем Мищенко.

² Там же. – С. 322.

³ РГВИА. – Ф. 409. – Оп. 1. – Д. 173974 (послужной список Ф. Ф. Тютчева).

⁴ Керсновский Антон Антонович (1907–1944) – публицист, военный историк, автор книги «История Русской армии».

Как и большинство сослуживцев, Ф. Тютчев высоко ценил за мужество командующего российскими войсками на Дальнем Востоке, наделённого безграничным патриотизмом, «не искавшего выгод на войне»¹.

Несмотря на мужество отдельных генералов, таких как П. И. Мищенко, героизм русских солдат и офицеров, война была уже безнадежно проиграна. В своих корреспонденциях Ф. Ф. Тютчев пытался указать на отдельные, понятные ему причины этого поражения [4, с. 112–143]. К сожалению, пораженческие настроения всё больше охватывали войска, но военный корреспондент Ф. Тютчев по-прежнему писал об истинных героях войны, офицерах и солдатах, честно выполнявших свой воинский долг [12, с. 17].

В сочинениях писателя Ф. Тютчева мы выделяем особые черты его творчества – жизнелюбие, приверженность к реалистической манере письма, вместе с тем, тяготение к романтике, изображение образа простых людей, окружавших его в жизни: на войне, в пограничном дозоре, в быту. Например, о происходящем на войне он писал объективно, его внимание не обходило человеческое горе, кровь и смерть. Война для Ф. Тютчева – представлялась ситуацией экстремальной, способствующей максимальному проявлению чувств, оголявшей человека, показывающей его таким, какой он есть. Типичным представителем его литературных героев является персонаж рассказа «Загадка»² солдат Фролов, уничтоживший на войне более десятка вражеских солдат. На философский вопрос, заданный ему офицером, о справедливости убийства людей на войне из-за укрытия стрелок Фролов уверенно отвечал: «Божественно и справедливо защищать свою родину от врагов – любимым способом». Подобный поступок русского солдата оправдывает один из величайших Отцов церкви Афанасий Великий³: «Непозволительно убивать, но убивать врагов на брани и законно, и похвалы достойно» [13, с. 127].

Литературовед Б. А. Леонов о таких русских солдатах, как Фролов писал: «Подвиг для него, как и для тысяч таких, как он, – это

экзамен на зрелость духа, на верность родной земле»⁴.

Ф. Ф. Тютчев, представляя в сочинениях образ русского солдата, соглашался с бытовавшим в литературе мнением, что «наш солдат вынослив, он привык ко всяким лишениям, покорно, без ропота переносит их». Вместе с тем качество русской армии отражало состояние культурного уровня страны (каков народ – такова и армия. – *Примеч. авт.*), а по уровню жизни и образованности населения России серьёзно отставала от европейских стран и Японии [14, с. 426–450].

Анализируя тексты Ф. Тютчева «маньчжурского» периода, мы наблюдаем, как писатель восторгался в своих сочинениях русскими необыкновенными «воинами-богатырями». Находясь в среде мужественных и смелых людей, а казачество во все времена считалось символом воинской доблести, впитывал их культуру и традиции. Так, в очерке «Под крылом смерти» автор характеризует чрезвычайно развитых, хладнокровных и беззаветно храбрых казаков-забайкальцев. Перед атакой вражеских редутов писатель, глядя на кавалериста, передаёт читателю свои чувства восхищения: «Если такой сокол налетит, то плохо будет. Тяжела казачья рука, остра казачья шашка, неотразима страшная пика, могуч грудью крепкий казачий конь»⁵.

Ф. Тютчев, описывая боевые картины, показывая воинов, отчаянно сражавшихся с врагом, выражал тем самым огромную надежду на победу, сознание русской несокрушимой силы. Он признавался, что в период общего подъёма с жадным любопытством вглядывался в лица солдат и офицеров, старался прочесть волнуемые их в эту минуту чувства: «У большинства, в особенности у молодёжи, восторг так и сиял в глазах. Видно было, как искренне захватило всех чувство, то славное чувство, которое именуется патриотизмом. Каждый как бы ощущал в себе мощь всей России, с гордостью сознавая в то же время, что он стоит здесь стражем её чести, её тысячелетней боевой славы»⁶.

Писатель подтверждал мысль о том, что русский солдат в бою – стоек в отражении

¹ Тютчев Ф. Ф. Пограничник Российской империи. Кровавые дни: роман, повести, рассказы. – М.: Граница, 2016. – 560 с. – С. 348.

² Там же. – С. 211.

³ Афанасий Великий – православный великий отец.

⁴ Леонов, Б. А. Граница в огне. Рубежи подвига. – М.: Граница, 1999. – 726 с. – С. 715.

⁵ Тютчев Ф. Ф. Пограничник Российской империи. Кровавые дни: роман, повести, рассказы. – М.: Граница, 2016. – 560 с. – С. 324.

⁶ Там же. – С. 329.

атак и отважен в наступлении, пока налицо есть руководитель с такими же качествами, пока он в строю, но, «как только командир выбывает из него, солдаты теряются, как цыплята, от которых отнята мать»¹.

Отмечая доблесть солдат и офицеров, Ф. Тютчев видел различные типажи. Отдельным из них писатель посвящал проникновенные строки. Так, в очерке «Под крылом смерти» автор пишет: «Мне особенно врезалась в память одна фигура. Пожилой, очевидно, призванный из запаса унтер-офицер с широкой могучей грудью, приземистый, большеголовый, с густой, веером лёгшей ему на грудь, слегка курчавой рыжей бородой. Что-то львиное чудится во всей этой мускулистой фигуре, и голос у него как у льва, глухой, угрожающий. Я невольно представил его себе в бою. И много таких молодцов среди этой серой, загорелой, потной толпы, мимо которой мы проезжали с чувством невольного почтения и уважения к их будущей доблести, к их будущим мукам»².

Ф. Тютчев дорожил доверием к нему командиров как к военному профессионалу, имевшему боевой опыт. Так, 12 октября 1904 г. по приказу генерал-лейтенанта К. В. Сахарова он участвовал в дальней рекогносцировке в окрестностях селения Людзятунь³. В июле 1905 г. есаул Ф. Тютчев в составе 1-го Верхнеудинского казачьего полка, входившего в отряд генерал-майора В. И. Гурко, находился в усиленной разведке на территории Монголии в городе Бофан-фу⁴.

Несколько очерков из японской кампании Ф. Тютчев посвятил самоотверженному труду военных медиков, санитаров, сотрудников Красного Креста, от которых на войне многое зависело в оказании помощи солдатам и офицерам. Фёдор Фёдорович лично оценил заботливые руки медиков, когда внезапно наступила угроза его здоровью.

Заключение. В Маньчжурии Ф. Ф. Тютчев, как и большинство его сослуживцев, мужественно перенёс многие страдания. О них писатель говорил мало, делился впечатлениями лишь с близкими для него людьми.

¹ Священник Холмогоров А. В осаде: воспоминания порт-артурца. – СПб.: Типо-литография В. В. Комарова, 1905. – 160 с. – С. 120–137.

² Тютчев Ф. Ф. Пограничник Российской империи. Кровавые дни: роман, повести, рассказы. – М.: Граница, 2016. – 560 с. – С. 324.

³ РГВИА. – Ф. 409. – Оп. 1. – Д. 173974 (послужной список Ф. Ф. Тютчева).

⁴ Там же.

Так, своему брату по отцу Ивану Фёдоровичу Тютчеву Фёдор Фёдорович писал: «К несчастью, война отняла моё здоровье. Я сильно простудился, и теперь у меня туберкулёз, последствием чего является необходимость выйти в отставку»⁵.

В июле 1906 г. подполковник Ф. Тютчев, вернувшись с Маньчжурии, к своему удовлетворению, продолжил службу в подразделениях ОКПС, где Фёдор Фёдорович по-прежнему продуктивно совмещал службу с творчеством, активно используя в сочинительстве накопленный материал о событиях Русско-японской войны 1904–1905 гг. [15].

Участие офицера Ф. Тютчева в Русско-японской кампании сильно повлияло на его формирование как военного профессионала. На поле брани офицер показал свою неустрашимость, войсковую и тактическую выучку, укрепив свои навыки командования при выполнении боевых заданий вверенными ему подчинёнными численностью от сотни казаков до роты пехотинцев. По записям его донесений с передовой линии фронта в штаб полка можно судить о высокой штабной культуре офицера, что помогло ему безошибочно оценивать обстановку в бою, принимать верное решение, отдавая приказ.

Примечательно, что произведения Ф. Ф. Тютчева о «злополучной» Русско-японской войне 1904–1905 гг. как «документальное свидетельство» в настоящее время проясняют отдельные разногласия в продолжающейся полемике в обществе об итогах, событиях, масштабах, происшедших в Маньчжурии военных действий, их характере, тактике, используемой противоборствующими сторонами. Он, один из немногих писателей, показал, как раскрывался военный талант русских полководцев – генералов П. И. Мищенко, П. К. Ренненкампа, Н. П. Линевича и др. Ф. Тютчев в своём творчестве поддерживал мнение патриотов, критиковавших профессиональную несостоятельность отдельных дипломатов, государственных деятелей в вопросах отстаивания интересов России на Дальнем Востоке. Его произведения поднимали дух русского народа и его армии, чтобы успешно противостоять врагу Отечества.

Дальнейшее изучение военной и литературной деятельности Ф. Ф. Тютчева

⁵ Архив литературного музея имени Ф. И. Тютчева в Мураново Московской области. – Ф. 1. – Оп. 1. – Ед. хр. 576.

позволяет ввести в научный оборот новые, ещё не известные научной общественности документы и материалы. Они дадут возможность не только посмотреть под новым углом зрения на некоторые военные и политические аспекты таких крупных исторических проблем в начале XX в., как Русско-японская и Первая мировая войны, охрана границ Российской империи, но и определить перспективные направления будущих комплексных научных исследований.

Таким образом, Ф. Ф. Тютчев, находясь на Русско-японской войне 1904–1905 гг. с 12 января 1904 по 15 июля 1906 г., выдержал проверку на прочность как кадровый офицер, получив солидный боевой опыт¹.

Писатель Ф. Тютчев, описывая боевые картины, показывая воинов, отчаянно сражавшихся с врагом, выражал тем самым мощную надежду на победу, сознание русской несокрушимой силы, что очень актуально в настоящее время для консолидации разрозненных политических сил российского общества, чтобы давать отпор лживым утверждениям о несостоятельности государства и её армии противостоять возможной агрессии со стороны враждебных сил.

Творчество Ф. Ф. Тютчева в «маньчжурский» период относится к особому художественному явлению в русской литературе, писателя справедливо можно назвать певцом забайкальского казачества.

Список литературы

1. Нифагина Н. Н. Могучие звуки сердца: вступительная статья к сборнику произведений Ф. Ф. Тютчева. М.: Граница, 2013. С. 5–14.
2. Нифагина Н. Н. Проза Ф. Ф. Тютчева о героизме русского солдата. Война глазами писателя и гражданина: вступительная статья к сборнику произведений Ф. Ф. Тютчева. М.: Граница, 2014. 560 с.
3. Чагин Г. В., Нифагина Н. Н. Сын поэта, русский бытописатель: вступительная статья к сборнику произведений Ф. Ф. Тютчева. СПб.: Росток, 2011. Т. 3. 672 с.
4. Табурно И. П. Правда о войне. СПб.: Изд. А. С. Суворина, 1905. 233 с.
5. Русско-японская война 1904–1905 гг. Работа военно-исторической комиссии по описанию Русско-японской войны: в 9 т. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1910.
6. Westwood J. N. Russia Against Japan, 1904–1905: A New Look at the Russo-Japanese War. New York: State Univ of New York Pr., 1986. 183 p.
7. Screen John Ernest Oliver. The Entry of Finnish Officers into Russian Military Service. 1809–1917. London, 1976. 259 p.
8. Wirtschafter Elise Kimerling. From serf to Russian soldier // Princeton university press. Cop. 1990. Vol. XIX. 214 p.
9. The Russo-Japanese War in Cultural Perspective, 1904–1905 / Editor David Wells, Sandra Wilson. New York: Palgrave Macmillan, 1999. 229 p.
10. Schimmelpenninck Van Der Oye, D. Toward the Rising Sun: Russian Ideologies of Empire And the Path to War With Japan / David Schimmelpenninck Van Der Oye. DeKalb: Northern Illinois University Press, 2006. 345 p.
11. Керсновский А. А. История Русской армии: в 4 т. / коммент. С. Нелиповича. М.: Голос, 1994. 334 с.
12. Белавенец П. И. Статья о храбрости полковника Ф. Ф. Тютчева // Герои и трофеи Великой народной войны. СПб., 1916. Вып. 2. 25 с.
13. Правила святых Апостолов и святых отец с толкованиями. М.: Русский Хронограф, 2020. 605 с.
14. Куропаткин А. Н. Записки генерала Куропаткина о Русско-японской войне. Итоги войны. М.: Полигон, 2003. 638 с.
15. Вороничев О. Е. О жанрово-стилистических особенностях языка исторического романа Ф. Ф. Тютчева «На скалах и долинах Дагестана» // Русский язык в школе. 2017. № 12. С. 47–51.

Статья поступила в редакцию 28.06.2021; принята к публикации 21.07.2021

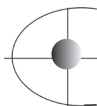
Сведения об авторе

Калиниченко Александр Леонидович, редактор, Книжно-журнальное издательство «Граница»; 115093, г. Москва, Большая Серпуховская ул., 19/37, стр. 1; e-mail: lev1018@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0003-1935-1268>.

Библиографическое описание статьи

Калиниченко А. Л. Певец забайкальского казачества: Ф. Ф. Тютчев на Русско-японской войне // Гуманитарный вектор. 2021. Т. 16, № 6. С. 39–48. DOI: 10.21209/1996-7853-2021-16-6-39-48.

¹ РГВИА. – Ф. 2650. – Оп. 1. – Ед. хр. 10.

References

1. Nifagina, N. N. Mighty sounds of the heart: Introduction to the collection of works by F. F. Tyutchev. Moscow, Granitsa publ., 2013. (In Rus.)
2. Nifagina, N. N. Prose, F. Tyutchev's prose about the heroism of Russian soldiers. War through the eyes of a writer and a citizen: Introduction to the collection of proc. by F. F. Tyutchev. Moscow, Granitsa publ., 2014: 5–14. (In Rus.)
3. Chagin, G. V., Nifagina, N. N. Son of a poet, Russian writer on matters of everyday life: Introduction article to the collection of prose by F. F. Tyutchev. St. Petersburg: Rostok publ, 2011. Vol. 3, semi-volume 1: 5–32. (In Rus.)
4. Taburno, I. P. The truth about the war. St. Petersburg: Ed. Suvorina, 1905. (In Rus.)
5. Russian-Japanese War, 1904–1905 The work of the military-historical commission on the description of the Russian-Japanese War. St. Petersburg, 1910. 9 vol. (In Rus.)
6. Westwood, J. N. Russia Against Japan, 1904–1905: A New Look at the Russo-Japanese War. State Univ. of New York Pr., 1986. (In Engl.)
7. Screen, John Ernest Oliver. The Entry of Finnish Officers into Russian Military Service. 1809–1917. London, 1976. (In Engl.)
8. Wirtschafter, Elise Kimerling. From serf to Russian soldier. Princeton university press. Cop. 1990 XIX. (In Engl.)
9. The Russo-Japanese War in Cultural Perspective, 1904–1905 / Editors David Wells, Sandra Wilson. Palgrave Macmillan, 1999. (In Engl.)
10. Schimmelpenninck, Van Der Oye, D. Toward the Rising Sun: Russian Ideologies of Empire and the Path to War With Japan / David Schimmelpenninck Van Der Oye. Northern Illinois University Press, 2006. (In Engl.)
11. Kersnovsky, A. A. The history of the Russian Army / Publ. V. Khlodovsky; comm. S. Nelipovich. Moscow: Golos publ, 1994. (In Rus.)
12. Belavenets, P. I. Article about the bravery of Colonel F. F. Tyutchev. Heroes and trophies of the Great People's War. St. Petersburg, 1916. Issue 2. (In Rus.)
13. Rules of the Holy Apostles and Holy Fathers with interpretations. Moscow, Russia Hrongraf publ., 2020. (In Rus.)
14. Kuropatkin, A. N. Notes of General Kuropatkin on the Russian-Japanese War. Results of the war. Moscow, 2012. (In Rus.)
15. Voronichev, O. E. On the genre and stylistic features of the language of the historical novel by F. F. Tyutchev "On the rocks and valleys of Dagestan". Scientific and methodological journal "Russian language in School", no. 12, pp. 47–51, 2017. (In Rus.)

Received: June 28, 2021; accepted for publication July 21, 2021

Information about author

Kalinichenko Alexander L., Editor, Book and Magazine Publishing House "Granitsa"; 1 building, 19/37 Bolshaya Serpukhovskaya st., 115093, Moscow; e-mail: lev1018@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0003-1935-1268>.

Reference to the article

Kalinichenko A. L. Singer of the Trans-Baikal Cossacks: F. F. Tyutchev in the Russian-Japanese War // Humanitarian Vector. 2021. Vol. 16, No. 6. PP. 39–48. DOI: 10.21209/1996-7853-2021-16-6-39-48.